

DOI: 10.26907/2074-0239-2019-57-3-80-85  
УДК 811.161.1

**МЕТАФОРА ЖИЗНЬ – ДАР  
В ЛИЧНОМ ПИСЬМЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО:  
ПРОЧТЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ТЕОРИИ БЛЕНДИНГА**

© **Лидия Новичкова**

**THE METAPHOR “LIFE IS A GIFT” IN F. DOSTOEVSKY’S PERSONAL  
LETTER THROUGH THE BLENDING THEORY**

**Lidia Novichkova**

The linguistic aspect of F. Dostoevsky’s personal letters remains an issue requiring investigation as well as the search for an efficient analysis strategy of the author’s stylistic devices, which acquires new prospects for solutions owing to the achievements of cognitive linguistics. The article explores the conceptual blending theory (blending theory, conceptual integration) as a method for examining extended metaphors in the text of F. Dostoevsky’s personal letter, dated December 22<sup>nd</sup>, 1849, and written to his brother Mikhail on the execution day of the Petrashevsky Circle’s members. The text under consideration includes F. Dostoevsky’s thought-provoking metaphor about life, viewed as a blend with input mental spaces. By using dictionary information and text data as the material of input spaces, the article interprets the author’s extended metaphors. The conducted research has proved that the conceptual blending theory, used to analyze F. Dostoevsky’s metaphors, organizes and deploys loose textual components of extended metaphors making it possible to effectively decode the meaning of the author’s metaphors, and has serious potential for further research.

*Keywords:* text of a personal letter, F. Dostoevsky, conceptual blending theory, extended metaphor, blend, input mental spaces, text meaning decoding.

Проблема изучения лингвистического аспекта текстов личных писем Ф. М. Достоевского, а также поиск успешной стратегии анализа языковых средств, в них реализуемых, остается актуальной и приобретает новые перспективы решения в связи с достижениями когнитивной лингвистики. Настоящая статья рассматривает теорию концептуальной интеграции (блендинга) как метод исследования развернутых метафор текста личного письма Ф. М. Достоевского от 22 декабря 1849 года, написанного брату Михаилу в день исполнения приговора по делу петрашевцев. В числе рассматриваемых метафорических выражений письма – глубокая метафора Ф. М. Достоевского о жизни человека, которую метод концептуальной интеграции позволяет анализировать в качестве бленда с входными ментальными пространствами. Используя данные текста в качестве материала входных ментальных пространств, а также информацию из словарей, исследователь дает толкование авторским метафорам-блендам. Исследование показало, что применение метода блендинга в процессе анализа метафор Ф. М. Достоевского организует и мобилизует рассредоточенные текстовые компоненты развернутых метафор, приводя к эффективному декодированию смысла авторских метафорических выражений, и имеет серьезный потенциал в их исследовании.

*Ключевые слова:* текст личного письма, Ф. М. Достоевский, теория концептуальной интеграции (блендинга), развернутая метафора, бленд, входные ментальные пространства, декодирование смысла текста.

Эпистолярное наследие великих писателей, в том числе Ф. М. Достоевского, не раз изучалось историками, культурологами и литературоведами. Тем не менее проблема лингвистической изученности текстов писем Ф. М. Достоевского остается актуальной и приобретает новые перспективы решения в связи с достижениями когнитивной лингвистики, научного направления,

занимающегося изучением связи мышления с естественным языком человека.

Метафора и метонимия, характерные для языка художественных текстов, перестают быть лишь средствами речевой выразительности, переродившись в понимании когнитивистов в способ мышления, выраженный в вербализованной форме. Теория и связанный с ней метод концептуальной интеграции (блендинга) (Conceptual In-

tegration, Blending theory) помогают решить проблему декодирования смысла сложных развернутых метафор, которые характеризуют тексты личных писем Ф. М. Достоевского, бережно сохраненные его женой Анной и дошедшие до нас в виде бесценной эпистолярной коллекции.

*Актуальность* проводимого исследования связана с изучением лингвистического аспекта текста личных писем Ф. М. Достоевского, в частности его развернутых метафор.

*Материалом исследования* статьи послужил текст личного письма Ф. М. Достоевского брату Михаилу от 22 декабря 1849 года (письмо 88 по изданию: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Ленинград: Наука, 1985) [Достоевский, т. 28, кн. 1, с. 161–165]).

*Новизна* осуществляемого исследования состоит в применении к анализу текста письма 88 метода концептуальной интеграции, позволяющего рассматривать метафоры текста в качестве блендов с различным числом входных пространств.

*Цель* статьи – осуществление анализа развернутых метафор эпистолярного текста Ф. М. Достоевского с помощью теории концептуальной интеграции.

В связи с поставленной целью обозначены следующие задачи:

1) выявить в тексте личного письма 88 развернутые метафоры-бленды (выходные пространства) и установить наименования входных ментальных пространств, участвующих в образовании блендов;

2) провести выборку компонентов анализируемых метафор (авторские комментарии, содержащие фрагменты развернутых метафор) из общей канвы текста письма и наполнить ими выявленные входные ментальные пространства;

3) определить значения понятий входных ментальных пространств при помощи русских толковых и семантических словарей (см.: [Даль], [Русский семантический словарь], [Словарь русского языка], [Толковый словарь русского языка]);

4) декодировать смысл развернутых метафор на основе данных текста, организованных в виде входных ментальных пространств.

*Объектом исследования* служат развернутые метафоры текста письма, рассматриваемые в качестве блендов (выходных пространств).

*Предметом исследования* выступают входные пространства бленда, задействованные в процессе его образования.

Уверенное развитие научной мысли в вопросе изучения метафоры как орудия когниции говорит о больших резервных возможностях ког-

нитологии, а также продуктивном потенциале когнитивной лингвистики. Учение о концептуальной интеграции (1993, 1998), освещающее процесс взаимодействия ментальных структур, существующих в сознании говорящего, возникло в результате осмысления М. Тернером и Ж. Фоконье двух теорий, предшествующих рождению учения о блендинге.

Теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона (1980) указала на прямую связь метафоры и когниции. Метафора, поясняют авторы, «касается не только лишь языка или самих по себе слов <...> мыслительные процессы человека глубоко метафоричны» [Lakoff, Johnson, с. 6.] (здесь и далее перевод наш – Л.Н.).

Учение Ж. Фоконье углубило понимание процесса порождения смысла, выходящего за пределы языкового значения отдельного предложения и происходящего с помощью возникающих в процессе дискурса ментальных пространств [Fauconnier, с. 7].

«Тогда как теория ментальных пространств опирается на изучение работы сознания с помощью ментальных пространств, генерируемых через взаимодействие лингвистических сигналов и фоновых знаний говорящего, теория концептуальной метафоры связана с объяснением когнитивной основы концептуальных метафор, выраженной через ментальные соответствия или пересечения между двумя отчетливыми концептуальными областями» [Nørgaard, Busse, Montoro, с. 51.].

«Сущность теории концептуальной интеграции состоит в осуществлении частичного соответствия между двумя входными пространствами (inputs) и выборочной проекции информации из них в смешанное ментальное пространство (blended mental space), развивающееся как самостоятельная структура» [Turner, с. 35].

М. Тернер, а также ряд исследователей, продолживших практическое изучение теории концептуальной интеграции на примере новых значений, возникающих при метафоризации или метонимии (Дж. Грэди, Т. Оукли, С. Коулсон и другие), неоднократно подчеркивают возможность участия трех и более входных пространств при формировании бленда (смешанного) пространства. Ряд входных пространств, общее пространство (generic space), содержащее все элементы до процессов избирательной проекции, а также бленды образуют интеграционную сеть (conceptual integration network), способную к расширению в том случае, если некоторые элементы входных пространств сами являются блендами [Fauconnier, Turner, с. 61].

В процессе текстового анализа личного письма Ф. М. Достоевского от 22 декабря 1849 года брату Михаилу [Достоевский, т. 28, кн. 1, с. 161–165] были зафиксированы развернутая метафора «жизнь – дар» с четырьмя входными пространствами и метафоры «голова – прежние убеждения» и «литературные образы – яд» с двумя входными пространствами.

Эпистолярный текст, выбранный для анализа, глубоко эмоционален. Он передает обновленное видение жизни писателя, испытавшего страх смерти. Исследуемое письмо было написано Ф. М. Достоевским из Петропавловской крепости в день инсценировки казни, после обвинения автора в причастности к делу петрашевцев.

Текст письма 88 [Там же] открывает повествовательный фрагмент, в котором Ф. М. Достоевский сообщает брату подробности дня оглашения приговора на Семеновском плаце и содержание самого приговора. Основную часть эпистолярного текста занимает характерное для Ф. М. Достоевского в его общении с братом изложение в форме дружеской доверительной беседы, в котором личные просьбы, распоряжения, советы сочетаются с элементами рассуждения. Завершается письмо словами прощания с семьей, знакомыми.

Приводимый ниже фрагмент содержит материал нескольких абзацев, объединенный в сверхфразовое единство с тремя развернутыми метафорами, реконструкцию интеграционных сетей которых мы проводим далее:

Брат! я не уныл и не упал духом. Жизнь везде жизнь, жизнь в нас самих, а не во внешнем. Подле меня будут люди, и быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях, не уныть и не пасть – вот в чем жизнь, в чем задача ее. Я сознал это. Эта идея вошла в плоть и кровь мою. Да правда! та голова, которая создавала, жила вышею жизнью искусства, которая создала и свыклась с возвышенными потребностями духа, та голова уже срезана с плеч моих. Осталась память и образы, созданные и еще не воплощенные мной. Они изъязвят меня, правда! Но во мне осталось сердце и та же плоть и кровь, которая также может и любить, и страдать, и желать, и помнить, а это все-таки жизнь! <...> Брат, береги себя и семью, живи тихо и предвиденно. Думай о будущем детей твоих... Живи положительно. Никогда еще таких обильных и здоровых запасов духовной жизни не кипело во мне, как теперь. Но вынесет ли тело <...> Как оглянусь на прошедшее да подумаю, сколько даром потрачено времени... как не дорожил я им, сколько раз я грешил против сердца моего и духа, – так кровью обливается сердце мое. Жизнь – дар, жизнь – счастье, каждая минута могла бы быть веком счастья... Теперь, переменяя жизнь, перерождаюсь в новую форму. Брат! Клянусь тебе,

что я не потеряю надежду и сохранию дух мой и сердце в чистоте. Я перерожусь к лучшему [Там же].

Пережитое на Семеновском плаце 22 декабря 1849 года заставляет писателя переосмыслить сущность жизни, свое новое понимание которой он выражает с помощью сложной развернутой метафоры, вплетенной в ткань всего эпистолярного текста. Примем авторское утверждение «Жизнь – дар» [Там же, с. 164] в качестве исследуемой развернутой метафоры и бленда, ставшего наполнением выходного пространства.

Нам удалось реконструировать четыре входных ментальных пространства, по нашей мысли задействованных автором в процессе формулирования своего видения жизни человека. Ими стали пространства «Физиологическое», «Нравственное», «Дар» и «Счастье». Обратимся к наполнению данных пространств компонентами.

Компонентами входного пространства «Физиологическое» являются авторские комментарии, указывающие на телесную природу жизни, которая обозначена в дефиниции к понятию «жизнь» – «физиологическое существование человека, животного, всего живого»; «совокупность явлений, происходящих в организмах» [Толковый словарь русского языка]. В тексте письма 88 присутствуют фрагменты, в которых автор указывает на физиологическую сторону жизни: *Жизнь везде жизнь; во мне осталось сердце и та же плоть и кровь, которая также может и любить, и страдать, и желать, и помнить, а это все-таки жизнь!; Никогда еще таких обильных запасов духовной жизни не кипело во мне, как теперь. Но вынесет ли тело...; больно переломить себя надвое, перервать сердце пополам* [Достоевский, с. 162–164].

Ментальное пространство «Нравственное», семантически противостоящее пространству «Физиологическое», реконструируется, по нашей мысли, через следующие авторские фрагменты текста: *Жизнь в нас самих, а не во внешнем; быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях, не уныть и не пасть – вот в чем жизнь, в чем задача ее; Теперь, переменяя жизнь, перерождаюсь в новую форму <...>. Клянусь тебе, что я не потеряю надежду и сохранию дух мой и сердце в чистоте. Я перерожусь к лучшему* [Там же].

Пространство «Дар» вмещает авторские утверждения, содержащие идею бережного обращения с подарком (даром): *Жизнь – дар; дорожить подарком: Как оглянусь назад на прошедшее да подумаю, сколько даром потрачено времени... как не дорожил я им, сколько раз я грешил*

*против сердца моего и духа...; рассчитай свою жизнь, не трать ее* [Там же, с. 164].

Согласно Словарю русского языка, счастье – «состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-либо» [Словарь русского языка]. Авторский текст содержит фрагмент, позволяющий нам реконструировать ментальное пространство «Счастье», также задействованное в раскрытии смысла жизни с позиции Ф. М. Достоевского: *...жизнь – счастье, каждая минута могла бы быть веком счастья* [Достоевский, с. 164].

Рассмотрев компоненты четырех входных пространств, решаемся дать следующее объяснение авторской развернутой метафоры, принятой для целей настоящего исследования в качестве бленда. Признавая физиологическую природу жизни, Ф. М. Достоевский указывает, что главное ее содержание – нравственное совершенствование личности, гуманность, стойкость, душевная чистота. Ф. Достоевский объясняет, что приговор не сломил его духа, а помог ему нравственно вырасти (переродиться). Автор подчеркивает ценность жизни и утверждает, что само существование человека является счастьем.

Приведенный выше фрагмент содержит две другие метафоры, требующие нашего внимания. Метафора *Та голова уже срезана с плеч моих* [Там же, с. 162], рожденная благодаря метонимическому переносу «прежние убеждения» → «голова» (вместилище), становится наполнением выходного пространства бленда и позволяет восстановить входные ментальные пространства «Голова как часть тела человека» и «Прежние убеждения».

Пространство «Голова как часть тела человека» содержит авторский фрагмент: *та голова <...> уже срезана с плеч моих* [Там же]. Ментальное пространство «Прежние убеждения» раскрывается в следующих цитируемых элементах текста: *Та голова, которая создавала, жила высшею жизнью искусства, которая создала и свыклась с возвышенными потребностями духа...уже срезана с плеч моих. Осталась память и образы...; А ось когда-нибудь обнимем друг друга и вспомним...надежды наши, которые я...вырываю из сердца моего с кровью и хороню их* [Там же, с. 162–163]. Смысловое содержание бленда видится следующим: в результате событий, последовавших за арестом Ф. М. Достоевского 23 апреля 1849 года, писатель отрекается от своих прежних убеждений, поэтически сравнивая это обстоятельство с отсечением головы во время казни.

К метафорическому сравнению «литературные образы – яд» автор не единожды обращается в своем письме. Примем утверждение «*Осталась память и образы, созданные и еще не воплощенные мной. Они изъязвляют меня, правда!*» [Там же, с. 162] за развернутую метафору – бленд выходного пространства. На существование входного ментального пространства «Яд» указывает существительное *отрава* в авторском фрагменте, а также глагол *изъязвят*: *Сколько образов угаснет в моей голове...отравой в крови разольется!; Осталась память и образы, созданные и еще не воплощенные мной. Они изъязвляют меня, правда!; ...если нельзя будет писать, я погибну. Лучшие пятнадцать лет заключения и перо в руках* [Там же, с. 162, 164]. Приведем дефиницию понятия «яд» по Толковому словарю русского языка В. И. Даля: «Отрава, всякое вещество, убийственное или вредоносное...в примеси ко крови или при переходе его иным путем в тело человека, животного» [Даль, с. 733].

На наличие входного пространства «Литературные образы» («Литературный образ – изображенное как носитель каких-н. характерных черт лица или олицетворяемое существо, персонаж» [Русский семантический словарь]) указывает авторский текст: *Осталась память и образы, созданные и еще не воплощенные мной; Сколько образов, выжитых, созданных мною вновь, погибнет, угаснет в моей голове...* [Достоевский, с. 162]. Содержание бленда обозначим следующим образом: невысказанные на бумаге мысли о литературных образах, вдохновленных недавними событиями, для писателя словно яд, способный причинить вред творцу, если их не удастся выразить на бумаге.

Осуществленное исследование помогает нам сформулировать следующие выводы. В тексте личного письма Ф. М. Достоевского от 22 декабря 1849 года было выявлено три развернутых метафоры. Сложная многокомпонентная авторская метафора «жизнь – дар», рассматриваемая в качестве бленда, обнаруживает в своем образовании четыре входных ментальных пространства, обозначенные нами как «Физиологическое», «Нравственное», «Дар», «Счастье». На существование каждого из данных ментальных пространств указывают определенные единичные слова, словосочетания и предложения в авторском тексте: *дорожить, дар* – пространство «Дар»; *век счастья* – «Счастье»; *плоть и кровь* – «Физиологическое»; *быть человеком между людьми* – «Нравственное»; *Я перерожусь к лучшему* – «Нравственное». Согласно данным толковых и семантического словарей, а также текстовых компонентов ментальных пространств,

смысл метафоры «жизнь – дар» в видении Ф. М. Достоевского в высокой ценности человеческой жизни, которую необходимо прожить в окружении других людей духовно чисто, стремясь к нравственному самосовершенствованию.

Смысл авторской метафоры-бленда «голова – прежние убеждения» раскрывается через текстовые компоненты входных ментальных пространств «Голова как часть тела человека» и «Прежние убеждения»: в результате инсценированной казни Ф. М. Достоевский сохранил жизнь, но утратил свои прежние убеждения. Заключительная развернутая метафора «литературные образы – яд», рожденная благодаря входным пространствам «Литературные образы» и «Яд», объясняется жгучим лихорадочным желанием Ф. М. Достоевского выразить на бумаге задуманные им литературные образы и в целом заниматься литературным творчеством во время заключения.

Резюмируя сказанное, отметим, что метод концептуальной интеграции (блендинга) имеет серьезный потенциал в исследовании комплексных развернутых метафор текста. Метафора, анализируемая в виде бленда, благодаря методу концептуальной интеграции предстает уравнением, где неизвестным является смысл. Ментальные пространства выступают величинами авторского уравнения, которые становятся известны исследователю благодаря фактам самого же текста и определяют декодирование смысла авторской метафоры.

#### Список литературы

Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 736 с.

Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1985. Т. 28, кн. 1. Письма, 1832–1859. 572 с.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235> (дата обращения: 23.07.2019).

Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (дата обращения: 23.07.2019).

Толковый словарь русского языка. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук, Институт русского языка имени В. В. Виноградова. М.: Азбу-

ковник, 2002. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=244> (дата обращения: 23.07.2019).

Fauconnier G. *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 190 p.

Fauconnier G., Turner M. *Conceptual Blending, form and meaning // Researches en communication: Sémiotique Cognitive*. 2003. № 19. Pp. 57–86.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago: the University of Chicago Press, 1980. 191 p.

Nørgaard N., Busse B., Montoro R. *Key Terms in Stylistics*. Chennai: Continuum, 2010. 269 p.

Turner M. *Conceptual blending // The Cambridge encyclopedia of the language sciences*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. Pp. 35–39.

#### References

Dal', V. I. (2000). *Tolkovyj slovar' russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 736 p. Moscow, Eksmo-Press. (In Russian)

Dostoevskii, F. M. (1985). *Polnoe sobranie sochinenii: V 30 t.* [Collected Works of Feodor Dostoevsky]. 572 p. Leningrad, Nauka. V. 28, b. 1. Letters, 1832–1859. (In Russian)

Fauconnier, G., Turner, M. (2003). *Conceptual Blending, Form and Meaning*. Researches en communication: Sémiotique Cognitive. No 19, pp. 57–86. (In English)

Fauconnier, G. (1995). *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. 190 p. Cambridge, Cambridge University Press. (In English)

Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live by*. 191 p. Chicago, the University of Chicago Press. (In English)

Nørgaard, N., Busse, B., Montoro, R. (2010). *Key Terms in Stylistics*. 269 p. Chennai, Continuum. (In English)

Russkii semanticheskii slovar'. (1998). *Tolkovyj slovar', sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii* [Russian Semantic Dictionary, Systematized by Classes of Words and Meanings]. Rossiiskaia akademiia nauk. Institut russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova; Pod obshchei red. N. Ju. Shvedovoi. Moscow, Azbukovnik. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235> (accessed: 23.07.2019). (In Russian)

*Slovar' russkogo iazyka: v 4-kh t.* (1981-1984) [Dictionary of the Russian Language: in Four Volumes]. Pod red. A. P. Evgen'evoi. Moscow, Russkii iazyk. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (accessed: 23.07.2019). (In Russian)

*Tolkovyj slovar' russkogo iazyka* (2002) [Dictionary of the Russian Language]. N. Ju. Ozhegov, S. I., Shvedova. Rossiiskaia akademiia nauk. Institut russkogo iazyka imeni V. V. Vinogradova. Moscow. Azbukovnik. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=244> (accessed: 23.07.2019). (In Russian)

Turner, M. (2011). *Conceptual Blending*. The Cambridge encyclopedia of the language sciences. Pp. 35–39. Cambridge, Cambridge University Press. (In English)

The article was submitted on 26.08.2019

Поступила в редакцию 26.08.2019

**Новичкова Лидия Николаевна,**  
ассистент,  
Тюменский государственный университет,  
625003, Россия, Тюмень,  
Волodarского, 6.  
l.n.novichkova@utmn.ru

**Novichkova Lidiia Nikolaevna,**  
Assistant Professor,  
Tyumen State University,  
6 Volodarskogo Str.,  
Tyumen, 625003, Russian Federation.  
l.n.novichkova@utmn.ru